

Обилие таких путей на Среднем Урале объясняется невысокими перевальными участками и легкостью их преодоления. Путеводные реки на западных склонах Среднего Урала в основном приводят на р. Чюсу и далее на просторы р. Камы, в европейскую часть России. На восточных же склонах древние маршруты проходили по ряду рек — Тура, Тагил, Нейва, Пышма, Исеть и др., по которым в конечном итоге древний человек выходил в реки Тобол, Иртыш, и Обь, т. е. на просторы Западной Сибири.

¹Карелин В. Г. *Философия букв : истоки букв и словотворчества*. Екатеринбург, 2007.

²Карелин В. Г. *Древние пути сообщения через горы Южного Урала (по данным топонимии) // Актуальные проблемы краеведения*. Челябинск, 2003. Ч. 1. С. 107–111.

³Карелин В. Г. *Древние пути сообщения через горы Северного Урала. // Уральские Бирюковские чтения*. Вып. 4, ч. 1: Город как феномен культуры. Челябинск, 2006. С. 390–394.

⁴Миллер Г. Ф. *История Сибири*. М, 1937. С. 219.

⁵Матвеев А. К. *Географические названия Урала : топоним. слов.* Екатеринбург, 2008.

⁶Миллер Г. Ф. *Северо-западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера*. Екатеринбург, 2006.

Л. И. АБОЛЕНЦЕВА, Н. М. ДЕМИНА

Федор Васильевич Гилев — «ученый управитель» Билимбаевского завода (20 сентября 1851 — 5 февраля 1933)

Фамилия Ф. В. Гилева встречается в материалах о Билимбаевском заводе графов Строгановых конца XIX — начала XX вв. Информация о нем имеется в «Адрес-календаре... на 1889 год», в книге П. А. Вологодина о поездке на Урал министра земледелия и госимущества А. С. Ермолова, летом 1895 года, в научном труде Д. И. Менделеева «Уральская железная промышленность в 1899 году». Однако сведения о главном лесничем Билимбаевского завода незначительны.

Знакомство с Маргаритой Николаевной Удовихиной (в девичестве Никольской) позволило открыть Фёдора Васильевича Гиле-

ва как яркую, незаурядную личность. Маргарита Николаевна — жительница ГО Первоуральск, бывшая работница ОАО «Динур», приходится правнучкой «ученого управителя» Билимбаевского завода. А главное, она является хранительницей семейной реликвии — воспоминаний прадеда, множества фотографий, благодарственных писем и грамот своего прадеда конца XIX — начала XX вв. В своих воспоминаниях он подробно пишет о себе, о своих родителях и родственниках, о людях, его окружавших, о жизни и работе в Билимбаевском заводе в 1878–1905 гг.

Ф. В. Гилев родился в Очерском заводе Пермской губернии. Отец — Гилев Василий Федорович, мать — Гилева Анна Абрамовна (в девичестве Рогова), его деда и прадеды были крепостными крестьянами графов Строгановых.

Отец — Василий Федорович «был назначен управляющим округом Ильинским в Кудымкар». Общался с генералом Багратионом, когда тот приезжал в Кудымкар для разъяснения Манифеста участникам волнения пермяков. Позже занимал место старшего члена в Очерском округе. Был уполномочен графом Строгановым самостоятельно вести выкупное дело. Был бессменным церковным старостой в Очерском и Билимбаевском заводах. В его доме часто устраивались вечера с пением и танцами. Был и оркестр: 2 скрипки, виолончель. Ставились спектакли в освободившемся помещении. Освещение было сальными свечами, которые «отпускались управляющим бесплатно пудов по шесть на год».

Музыкальные способности Василия Федоровича передались и его детям. Сын, Сергей Васильевич Гилев известен в России как певец, педагог, хормейстер, музыкальный общественный деятель. Много лет спустя другой его сын — Федор Васильевич будет среди организаторов самодеятельного театра в Билимбаевском заводе.

Мать — Анна Абрамовна училась в Ильинской школе, любила литературу, но читать было некогда, т. к. вела большое хозяйство: 2–3 коровы, бычки, овцы, птица (индейки, куры, утки, гуси). Семья обрабатывала громаднейший огород с 4–5 парниками. Часто чтецом выступал муж — Василий Федорович. Многочисленные дети могли наблюдать, как мать щиплет пельмени или что-нибудь шьет, а отец тут же пристроится с книгой. Умерла в 1906 году, в Перми, в возрасте 83 лет, похоронена на Новом кладбище.

Дедушка Федора Васильевича по линии матери — Абрам Иванович Рогов был дворовым, а позже уставщиком мельниц. В последние годы жизни он занимался торговлей, имел хороший двухэтажный дом в Ильинском (Пермская губ.). Его дети получили достойное образование, занимали в имении Строгановых высокие должности. Николай Абрамович служил у Строганова в высших должностях: окружной лесничий, управляющий округа, член главного управления, главный управляющий имением, Яков Абрамович, крестный Федора Васильевича Гилева, по образованию горный техник, служил управляющим Билимбаевского завода, Илья Абрамович тоже служил управляющим в имении Строгановых, а Гаврила Абрамович дослужился до чина полковника.

«В десять лет меня увезли и сдали в первый класс Пермской гимназии. Поставили на квартиру Воронина Федора Алексеевича. В гимназии учился один год, т. к. процесс учебы не интересовал, а нравилось красоваться в форме гимназиста», — вспоминает Федор Васильевич.

Родители забрали его из гимназии, решив, что он еще мал учится в гимназии. В Очере с ним занимался Федор Афанасьевич Пряндильщиков — бывший директор Тобольской гимназии. Позже один год учился в Усольском училище, которое содержалось Строгановыми. Попечителем училища был управляющий завода Н. Г. Агеев. Его жена — Татьяна Абрамовна была родной сестрой матери Федора Васильевича. По воспоминаниям учеников, попечитель был человеком суровым, но умным и справедливым.

После окончания Усольского училища хотел поступить в Московское ремесленное училище, но не имел возможности, т. к. прием в него был только один раз в два года. Год спустя в ремесленное училище его не приняли. В ту пору ему уже исполнилось 16 лет, а в училище принимали детей до 15 лет.

Поскольку в Усольском училище занимался успешно, то оказался среди кандидатов для поступления в Московское земледельческое училище. Об этом периоде своей жизни Федор Васильевич вспоминал так: «Кандидатов, назначавшихся для отправки в Москву, осматривал врач, а потом еще сам... Шарин Петр Сосипатович» [гл. управляющий имения Строгановых — *авт.*].

Из воспоминаний: «Учился я весьма порядочно в первом классе. Был первым учеником во втором и третьем классах». Во вто-

ром классе ходили на занятия в казенную дачу для ознакомления с работой Лосинопогонноостровского питомника. Когда учился в третьем классе, то с товарищем был отправлен в «частное имение Мценского уезда Орловской губернии, по просьбе помещика, графа Шереметьева, для наблюдения за рабочими на уборке и молотьбе хлеба» (1869). Здесь он увидел паровые молотилки. В хозяйстве Шереметьева «все было хозяйственно, прочно, удобно».

В 1870 году окончил курс обучения вторым учеником. В документе об образовании 15 пятерок, 2 четверки. Имел возможность поступить без экзаменов в Лесной институт. Однако «увы, у отца не было средств, а граф [С. Г. Строганов — *авт.*] прекратил давать пенсии на высшие заведения». По окончании курса ему предлагали место управляющего в частных имениях Курской и Орловской губерний. Отклонил предложения, уехал из Москвы на родину, на Урал, в Пермскую губернию.

Первое место его работы — помощник лесничего Очерского округа. Изучает углежжение, живя в лесу, в курене. Очерский лесничий был очень доволен работой молодого коллеги, рекомендовал его в Нытвинский округ с значительным повышением оклада (с 12 до 20 рублей). На новом месте работы он подробно изучает вопрос отпуска лесных материалов населению.

В начале 70-х годов XIX в. Федор Васильевич переехал в Ильинское, работал помощником лесничего. В 1875 году Федора Васильевича определили лесником, дали господский дом на пять комнат, оклад 600 рублей в год. В доме он содержал экономку и кучера. Об этом периоде жизни вспоминал следующее: «В Ильинском я прожил семь лучших годов молодости, от 22 до 28 лет. Жил здесь весело, вращался в лучшем обществе... В 1875 г. в Ильинский приехал новый член правления — Воронов Николай Васильевич — старый наш знакомый по Кудымкару». Состоится знакомство Федора Васильевича с дочерью Н. В. Воронова — четырнадцатилетней Марией Николаевной. «Барышень в Ильинском было много, но Мария Николаевна произвела на меня большое впечатление своей скромностью и привлекательностью», — пишет он много лет спустя в своих воспоминаниях. В 1876 г. Н. В. Воронова перевели в Билимбаевский завод членом правления и их встречи с юной барышней прекратились.

Федор Васильевич много и плодотворно работает. Пользуется уважением у Александра Ефимовича Теплоухова — главного лесничего имения Строгановых. Состоится его знакомство с Федором Александровичем Теплоуховым — сыном главного лесничего. Представляя сыну своего служащего, он говорил: «Вот тебе, Феденька, верный помощник, в настоящем и будущем. Надеюсь, что вы один другим будете довольны». Вскоре они начинают совместно разрабатывать новое положение «в отношении пользования лесом и постановке служащих». «Работа немалая и нелегкая. Надо было установить нормы и цены, которые бы покрывали все расходы по содержанию лесного хозяйства, давали бы небольшой доход и так, чтобы не раздражали население», — вспоминал Ф. В. Гилев.

Спустя некоторое время, в 1875 году, А. Е. Теплоухов отказался от службы. Главным лесничим имения Строгановых назначается Федор Александрович Теплоухов. Федор Васильевич Гилев был назначен окружным лесничим. В 1877 году они совершают пятидневную деловую командировку в Билимбаевский завод Строгановых, за 400 верст от Ильинского.

По итогам поездки Федор Васильевич Теплоухов нашел в Билимбае «совершенный беспорядок и запущенность... Производственная проверка показала, что здесь необходимо ввести самое строгое учетное хозяйство на научных началах, развитие утилизации всяких лесных отходов, увеличить площадь лесов, вернуть к ним площади, захваченные под покосы» [из дневника — *авт.*]. Хозяин майоратного имения, Сергей Григорьевич Строганов, утвердил назначение Федора Васильевича Гилева на должность лесничего Билимбаевского завода.

В сентябре 1878 года Федор Васильевич переехал из Ильинского в Билимбай. В январе 1879 года женился на М. Н. Вороновой. В Билимбае Федор Васильевич жил и работал 26 лет. По признанию самого Ф. В. Гилева, в «Билимбае успел вырастить дочь и выдать в замужество, гулял в саду с внуками».

Квартира Ф. В. Гилева была в центре завода: 5 комнат и кухня. При доме был устроен сад, беседка, горка, тепличка, в которой выращивались ранние огурчики, редис, салат, петрушка. «К масляной была уже редиска, а к пасхе огурчики. Были и парники, и огород

хороший. Держал я две лошади, конечно, лошадей приличных. Всегда был кучер, стряпуха и нянька».

Назначая Федора Васильевича Гилева окружным лесничим, Федор Александрович Теплоухов и граф Сергей Григорьевич Строганов возлагали на него большие надежды. Работа завода напрямую зависела от количества и качества леса. Лес в то время был и топливом и строительным материалом. Завод работал только на древесном угле. Ф. А. Теплоухов был уверен, что Ф. В. Гилев восстановит лесное хозяйство Билимбаевской лесной дачи, помогал ему и поддерживал во многом.

В 1883–1884 гг. он устроил Ф. В. Гилеву две командировки в образцовые лесные хозяйства России: имение Уварова (Московская губ.), казенное лесное хозяйство «Вельское» (Тверская губ.).

У Уварова лесничим был немец Карл Францевич Тюрмер. Чистота, порядок в лесном и домашнем хозяйстве, жесткий график работы, умение много трудиться и хорошо отдыхать — вот чем славились это хозяйство. Ф. В. Гилев и К. Ф. Тюрмер подружились, вели длительную переписку.

В Тверской губернии Ф. В. Гилев познакомился с культурой рубки леса. Лес рубили в определенное время года, складывали по сортам в штабеля. Пни, хворост, корни сдавали населению. Население всё выкорчевывало, убирало под грабли. Землю сдавали под пашню на три года. За пользование пнями, хворостом, корнями население должно было срубить шесть деревьев и свозить в штабеля бесплатно.

Поездив по Билимбаевской даче, Ф. В. Гилев принял решение ввести строгое учетное лесное хозяйство на научной основе, развить утилизацию лесных отходов, увеличить площадь лесов, возратить площади, самовольно захваченные населением под покосы.

«По приезду в Билимбаю я прежде всего озаботился спасением леса от выгорания. В первые же два года сформировал лесную охрану, человек 40, распределив их по даче по 5–6 человек. Эти люди — огневики, обязаны были прекращать пожары своими силами, не ожидая какой-либо помощи. Огневщикам на шапки прикреплялась медная пластинка с вырезанными буквами «огневщик». Дали им лопаты, топоры, брезентовые мешки для пере-

возки воды верхом на лошади. Позднее на каждый пункт давалась бочка по 15 ведер на колесах и 2 брезентовых ведра с гидропультом. На высоких местах и около куреней построили наблюдательные вышки и поставили на них караульщиков. Была установлена сигнализация флажками, а позднее проведена телефонная связь. На центральной каланче, в заводе, находился центральный пункт с планом, и линейкой для определения мест пожара. Огневщики конные, с лошадьми находились около вышек. Лесные сторожа все грамотные, каждому из них выдавалась инструкция. Число возникающих пожаров уменьшилось на немного, но размер вреда, площадь пожаров сократились значительно...», — вспоминает Федор Васильевич.

Был урегулирован отпуск леса на дрова: выдавались только осинник, валежник, вершинник, хворост. Вводятся именные клейма, внедряется утилизация отходов: старые пни, корни корчевали, мельчили, жгли в домне вместе с углем.

Для лесных работ была создана лесная артель — человек 10 с лошадьми. Она была в полном распоряжении лесников и все лето работала в лесу: строили мосты, дороги, чистили просеки, следили за чистотой боров, вели борьбу с насекомыми — вредителями лесов, прокапывали осушительные канавы, где лес плохо рос из-за сырости. Особенная чистота соблюдалась в борах, где лес выращивался для барок. Заложили питомник, построили шишко-сушилку. В питомнике из собственных семян выращивали сосну, меньше ель, пихту, лиственницу, берёзу, ольху, тополь. Семена отличного качества продавали по всей России и даже за границу через Ригу, по цене 10 рублей за пуд.

С 1881 по 1895 годы было закультивировано 2 000 десятин. Ф. В. Гилев вспоминал: «В своей работе я старался поддерживать дисциплину, со всеми быть одинаковым. У меня не было любимчиков или не любимчиков. Всемерно искоренял взяточничество. Несмотря на строгую дисциплину и серьёзное отношение к делу, служащие не бежали от меня, а, напротив, помогали попасть в лесную охрану. Требуя от служащих исполнительности и усердия, я в то же время был их защитником...». Служащие и население заводского поселка уважали Федора Васильевича за требовательность, справедливость, исполнительность.

К концу 80-х годов XIX в. лесное хозяйство Билимбаевской лесной дачи стало образцовым. На выставке в Нижнем Новгороде лесное хозяйство и пожарная охрана получили призы. Графа Сергея Александровича Строганова наградили Большим золотым орлом, а Ф. В. Гилева серебряной медалью. Граф очень доверял своему ученому лесничему и поддерживал все его изобретения. Из девяти главных окружных лесничих только Федор Васильевич мог самостоятельно распоряжаться деньгами.

Осенью 1891 года Сергей Александрович принимает решение о покупке Уткинского завода А. П. Демидова. Оценить состояние Уткинской лесной дачи он поручает Ф. В. Гилеву. Задание графа было выполнено тщательно и в кратчайшие сроки. После приобретения Уткинского завода [ныне пос. Староуткинск — *авт.*], С. А. Строганов уполномочил Федора Васильевича быть его доверенным лицом в Красноуфимском земстве. Граф был доволен работой окружного лесничего и по достоинству ее оценивал. Оклад лесничего Билимбаевской лесной дачи был выше штатного, что случалось редко, а во время посещения своего Билимбаевского завода, много времени проводил в обществе своего незаменимого помощника, прислушивался к его пожеланиям. Так, например, посчитал убедительными доводы Федора Васильевича о достойном поощрении сплавщика Черепанова за спасение им, во время весеннего сплава, барки с грузом. Перед отъездом из Билимбаевского завода, Сергей Александрович Строганов передал благодарственное письмо и премию в сумме 25 рублей сплавщику Черепанову. При этом он заметил управляющему, что такие поступки нельзя оставлять без внимания.

Для знакомства с лесным хозяйством в Билимбаевский завод приезжали многие высокопоставленные особы. Среди них: Губернский пермский лесничий А. А. Бернацкий, ст. губернский ревизор А. А. Надеждин, гл. лесничий Уральского горнозаводского округа, генерал В. Н. Мылов, директор Финляндской академии, директор Казанского сельскохозяйственного училища, генерал Смирнов. Все находили хозяйство образцовым. Генерал В. Н. Мылов вручил благодарственное письмо. Из воспоминаний Ф. В. Гилева: «...Уезжая из Билимбая, министр [А. С. Ермолов — *авт.*] пожал мне руку и сказал, что “многое я слышал о вашем

хозяйстве, теперь нахожу сам, что у вас хозяйство рациональное, чему я очень доволен и благодарен вам”. Через некоторое время я получил орден “Св. Станислава” 3-й степени и благодарственное письмо от министра». Восхищался ведением лесного хозяйства в Билимбаевском заводе и Дмитрий Иванович Менделеев.

Федор Васильевич был человеком незаурядным: прекрасный специалист в ведении лесного хозяйства, прекрасный организатор производства, общительный, веселый человек, хороший гармонист, интересный рассказчик, талантливый режиссер.

Хорошо работали билимбаевцы, завод был одним из лучших на Урале. Руководство завода делало все возможное, чтобы работники завода могли хорошо отдыхать. Устраивались пикники, работал клуб семейных вечеров. Клуб пользовался популярностью. В праздничные дни стала «наезжать» публика из соседних сел и заводов. С первых дней и до отъезда из билимбаевского завода Федор Васильевич Гилев возглавлял клуб.

По инициативе и при активном участии Федора Васильевича было организовано общество потребителей [предвестник потребительской кооперации — *авт.*] и открыта первая общественная лавка. «...Главной задачей общества было доставлять покупателю доброкачественный товар и не налагать больших процентов. Например, на хлеб не более 6%, на мясо, рыбу не более 10%, на мануфактуру не более 13%. Я 25 лет был членом ревизионной комиссии и служил без награждения, всемерно старался поддерживать престиж лавки».

Еще одно общественное поручение Ф. В. Гилева — губернский гласный в Губернском собрании.

Труд и заслуги Федора Васильевича были достойно отмечены. Он был награжден орденами и медалями, множеством благодарственных писем, а в 1891 году ему было присвоено почетное звание — Почетный личный гражданин России.

В 1905 году Федора Васильевича перевели в Добрянский завод.

Федор Васильевич Гилев сделал многое для процветания Билимбаев, оставив добрую память о себе. Его дело продолжает жить и после его отъезда из Билимбаев в 1905 году, и после его смерти. Билимбаевский лесхоз входил в число образцово-показательных предприятий до 80-х годов XX века. Лесхоз — предприятие-ордено-

носец. Сосновые боры Ф. В. Гилева в окрестностях Билимбая живы по сей день.

Умер Ф. В. Гилев 5 февраля 1933 года. Похоронен в пос. Михайловка, под Владивостоком.

В. А. ТРУСОВ

Они путешествовали с цесаревичем

В сборнике «Туризм Уральского региона: проблемы, привлекательность, перспективы, технологии» опубликованы материалы международной научно-практической конференции под эгидой ЮНЕСКО, проходившей в Екатеринбурге в 2002 году. В нем напечатана моя статья¹, где я написал об истории первого каменного обелиска на границе Европы и Азии.

Прошло восемь лет, за которые произошли большие изменения.

В мае 2007 года старый обелиск был сломан и на старом месте по разработкам проектного отдела Новотрубного завода началось сооружение нового столба.

Открытие новой величественной стелы Европа-Азия с двуглавым орлом на макушке состоялось 10 июня 2008 года.

Интересные события происходили с частями старого памятника Европа-Азия, установленного аж в 1846 году. После разборки его забрал к себе владелец кемпинга на новой автостраде Екатеринбург-Пермь возле селения Хрустальная. Он намеревался соорудить его возле кемпинга и хранил памятник в разобранном виде.

После разгрома старого знака Европа-Азия на горе Березовой поднялась общественная волна недовольства. Волна билась о разные пороги. И в быстром течении времени в мае 2008 года старый обелиск установили снова, но на другом месте. Сейчас он находится также на склоне горы Березовой, но на новой дороге в Первоуральск от автострады Екатеринбург-Пермь.

Обратимся к событиям XIX века. Памятник в 1846 году был установлен в честь проезда цесаревича Александра Николаевича в 1837 году и герцога Максимилиана Лейхтенбергского в 1845 году.

Сохранился список свиты наследника Его Императорского Высочества, требования к жилью, порядок следования экипажей.